

Муичиро вошел в частную комнату для собраний Гильдии, его шаги были целеустремленными, но размеренными.

В комнате царила атмосфера приватности и конфиденциальности, подходящая обстановка для встречи с богом. Там уже ждала Деметра, богиня, проявившая к нему интерес.

Она элегантно сидела во главе длинного стола, ее присутствие было одновременно безмятежным и властным. Ее глаза, наполненные материнским теплом, встретились с взглядом Муичиро, когда он вошел. Он склонил голову в уважительном кивке, признавая ее присутствие.

«Добро пожаловать, Муичиро», — поприветствовала его Деметра с мягкой улыбкой. Ее голос звучал успокаивающе, как легкий ветерок в теплый день. "Пожалуйста, присаживайтесь."

Муичиро подчинился и сел напротив нее. Его взгляд оставался сосредоточенным, выражение его лица не выражало ничего из мыслей, которые бурлили в нем.

«Я слежу за тобой», — начала Деметра, ее взгляд непоколебим. «Твои действия, твоя манера поведения — ясно, что ты не обычный искатель приключений».

Муичиро внимательно слушал, его инстинкты подсказывали ему, что слова богини имеют вес.

«У меня есть для тебя предложение», продолжила Деметра размеренным, но серьезным тоном. «Я верю, что ты обладаешь уникальным потенциалом, который может принести пользу как тебе, так и моей семье. Я предлагаю тебе место в Семье Деметры».

Глаза Муичиро встретились с ее глазами, его любопытство загорелось. Семья Деметры, известная своим сельскохозяйственным бизнесом, отличалась от других семей, с которыми он столкнулся.

Хотя из книги, которую ему подарила Гильдия, семья Деметры была весьма важна для города Орарио.

«Как член моей семьи, ты получишь мое божественное благословение», — объяснила Деметра.

«У вас также будет возможность развивать свои навыки и исследовать Подземелье под моим руководством. Я не буду заставлять вас заниматься сельским хозяйством или чем-то в этом роде, если вы этого не хотите».

Мысли Муичиро метались, обдумывая стоящее перед ним предложение. Присоединение к Семье Деметры могло бы открыть для него другую точку зрения.

Деметра по своему поведению казалась доброй богиней, или именно это показывали ему все характеристики, которые он видел в ее проявлениях.

И все же он не мог игнорировать тот факт, что это решение в значительной степени определит его путь. Но предложение было неплохим, это уж точно.

— Я ценю ваше предложение, Деметра-сама, — наконец произнес Муичиро ровным голосом. «Однако мне нужно больше времени на размышление, прежде чем принять решение такого масштаба».

Улыбка Деметры оставалась нежной, ее понимание было очевидным. «Не торопись, Муичиро.

Твое решение важно, и я уважаю твою осторожность».

Когда их разговор завершился, Муичиро поднялся со своего места и почтительно поклонился. «Спасибо за внимание, Деметра-сама».

Муичиро думал, что встреча окончена, но он ошибался, поскольку Деметра продолжала говорить.

«Я чувствую связь между тобой и миром природы», — продолжила Деметра, ее пальцы слегка скользили по поверхности стола. «Ваша близость к стихиям, то, как вы двигаетесь — как будто вы и природа находитесь в гармонии».

От ее слов любопытство Муичиро усилилось. Он помолчал, затем решил сесть обратно. Никогда еще никто так точно не выражал свою связь с природой. Как будто Деметра увидела часть его, которую он скрывал даже от самого себя.

Во взгляде Деметры блеснул понимающий блеск, когда она слегка наклонилась вперед. «Ты напоминаешь мне кого-то, кого я знаю и кому дорог», - сказала она, в ее голосе слышалась нотка ностальгии. «Молодая девушка, обладающая такой же близостью к стихиям. Она была похожа на полевой цветок, дикий, но сияющий».

Внимание Муичиро обострилось при упоминании девушки, его любопытство обострилось. "Кем она была?"

Губы Деметры изогнулись в мягкой улыбке, ее взгляд отстранился, словно потерявшись в воспоминаниях. «Дорогой член моей семьи. Ее зовут Персефона».

Это имя нашло отклик в Муичиро, что-то взволновало его. Персефона — имя казалось знакомым, но далеким, словно шепот, донесенный ветром.

«Она была похожа на тебя, с глазами, которые хранили в себе мир эмоций, которые еще предстоит открыть», — продолжила Деметра. «У нее было сердце, глубоко связанное с природой, и ее присутствие было бальзамом для окружающих».

Выражение лица Муичиро осталось неизменным, но внутри него что-то шевельнулось.

Взгляд Деметры вернулся к Муичиро, ее глаза были пронзительными, словно ища что-то внутри него. «Муичиро, я предлагаю тебе место в моей семье не только из-за твоей силы, но и потому, что я вижу в тебе потенциал, которого я не видел ни в ком другом уже долгое время».

Взгляд Муичиро встретился с взглядом Деметры, и на мгновение в его глазах мелькнула неуверенность. Мог ли он действительно найти в себе что-то, о существовании чего даже не подозревал? Мог ли он соединиться с эмоциями, о которых говорила Деметра?

Сможет ли он обрести то, чего, как он думал, никогда не будет, с самого начала своего рождения и до дня своей смерти?

Словно почувствовав его мысли, улыбка Деметры оставалась теплой и обнадеживающей. «Присоединение к моей семье – это не только сила, Муичиро. Речь идет о росте, самопознании, налаживании связей с окружающими и обеспечении того, чтобы этот город, независимо от ситуации, мог продолжать существовать».

Разум Муичиро был вихрем размышлений. Он отправился в это путешествие в поисках чего-то,

что не мог точно определить, — чувства цели, выходящего за рамки выживания. Может ли присоединение к семье Деметры быть тем ответом, который он искал?

После нескольких минут молчания взгляд Муичиро снова остановился на Деметре. «Я приму ваше предложение, Деметра-сама».

Улыбка Деметры стала шире, в ее глазах загорелось искреннее счастье. «Я рад это слышать, Муичиро».

Спокойным, но решительным тоном Муичиро принял предложение Деметры присоединиться к ее семье.

Атмосфера в комнате, казалось, изменилась, между ними возникло невысказанное понимание.

Но прежде чем он успел подняться со своего места, прежде чем разговор смог завершиться в традиционной манере, произошло нечто неожиданное.

В момент необузданных эмоций Деметра больше не могла сдерживать себя. Без предупреждения она рванулась вперед, крепко обняв Муичиро. Вздвогнув, Муичиро оказался в ее объятиях, его лицо нежно прижалось к ее груди.

«Я так рада, что ты присоединился к моей семье!» В голосе Деметры была смесь искреннего счастья и нотки материнской привязанности. Ее слова были приглушены близостью их тел, но ее чувства звучали ясно.

Спокойное поведение Муичиро на мгновение было нарушено неожиданным жестом. Его руки оставались по бокам, он не знал, что ответить.

Это было для него совершенно новое ощущение, близость и теплота чужих объятий.

Пока Деметра держала его, мысли Муичиро вернулись к воспоминаниям о его зрителе. Она часто выражала свою привязанность подобными объятиями всякий раз, когда он делал что-то, что ей нравилось.

Он много раз обнимал Луна, и, конечно же, Луна в ответ обнимала его, но она не чувствовала тепла в физическом смысле, так что это было совсем другое, но в то же время похожее.

Особенно мягкое и теплое ощущение, когда его лицо уткнулось в грудь противоположного пола.

Ощущение было странно знакомым, и, хотя он никогда не был человеком, который открыто проявлял эмоции, он обнаружил, что не совсем против такого типа контакта.

В конце концов Деметра выпустила его из объятий, ее глаза сверкали радостью. Муичиро сделал небольшой шаг назад, с нечитаемым выражением лица, пока он обрабатывал неожиданное взаимодействие.

«Ты слишком милый, Муичиро!» — воскликнула Деметра, ее волнение было ощутимым. Казалось, она на мгновение забыла о своем статусе богини, ее действия руководствовались чистой любовью.

Губы Муичиро слегка изогнулись, намек на ответ, который указывал на то, что ему не совсем не понравилась эта встреча.

Возможно, он не до конца понял ощущение, стоящее за этим, но знакомость этого жеста придавала ему определенное утешение.

«Спасибо, что принял, Муичиро», — сказала Деметра, ее тон вернулся к нежному и сдержанному состоянию. «Я верю, что это станет началом чего-то экстраординарного».

«...Я тоже на это надеюсь, Деметра-сама»

Пут

Деметра раздула щеки и сказала Муичиро: «Я не потерплю ничего этого, с этого момента, когда нас будет только двое, ты можешь называть меня Церерой».

"..."

«Ладно... Серас», — сказал Муичиро, наклонив голову — действие, к которому он привык, когда не совсем уверен в себе.

«Хуфу~ты действительно самый милый Муичиро».

.

.

.

.

.

«Демон, жуткое маленькое дерьмо, пустая трата места, ублюдок, мразь, отброс, трус, чудовище, проклятое дитя, Негодяй, негодяй, неудачник, подлец, мерзкий, злой, бремя, червь, тупица, ни на что не годный, воплощение зла. ..

Меня называли по-разному... но мило?

'Я милый?'

<http://tl.rulate.ru/book/95428/3285344>